

0-791911

На правах рукописи

Таукенова Жаннета Мухтаровна

**ВНУТРИГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(туркские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гузеев Жамал Магомедович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Текуев Мусса Масхутович

кандидат филологических наук, доцент
Хапаева Светлана Магомедовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Защита состоится «16» декабря 2011 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212.076.10. при ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Текст автореферата размещен на официальном сайте Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова 2 ноября 2011 г. <http://kbsu.ru>

Текст автореферата размещен на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации _____.

Автореферат разослан «___» 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

0000710619

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Т. А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы диссертационного исследования. Словообразование именных частей речи в карачаево-балкарском языке изучено, можно сказать, обстоятельно, о чем свидетельствует наличие в нем монографических исследований по их образованию (Бозиев 1965; Хабичев 1971, 1977, 1989) и кандидатских диссертаций (Мизиев 1999; Хачирова 2003). Что касается образования глаголов, то эта проблема изучена в данном языке относительно сложных единиц как от глагольных основ, так и именных лишь в единственном исследовании (Текуев 1978).

Исследователи словообразования глаголов в тюркских языках вплоть до 80-х годов XX в. залоговые аффиксы квалифицировали как словообразовательные, а залогообразование – как словообразование глаголов посредством аффиксации. Иначе говоря, по их мнению, от глаголов путем аффиксации может образоваться только залоговая форма. Внутризалоговое же словообразование посредством незалоговых аффиксов ими не признавалось.

Такие тюркологи, как Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, А.А. Юлдашев, И.Х. Урусиев и др., считали, что любой аффикс, участвующий во внутриглагольном словообразовании, уточняет только залоговое значение основы, т.е. они отказывали внутриглагольному аффиксальному словообразованию, считая егоrudimentарным явлением, а также лексикализации форм залогов глагола, хотя в тюркских языках последняя развита довольно широко (Зиннатуллина 1969; Ко-бешидзе 1972; Юлдашев 1977; Геляева 1999; Мусуков 1985, 2009 и др.).

В отдельных исследованиях, написанных начиная с 80-х годов прошлого столетия, аффиксальное внутриглагольное словообразование признается (Кудайбергенов 1980: 286-320; Ганиев 1995; Гузеев 2006: 89-95, 215-223; Мусуков 2009: 166-235). Однако в них далеко недостаточно выявлены аффиксы, участвующие во внутриглагольном словообразовании, и нечетко разграничены продуктивные и непродуктивные из них.

Образование сложных глаголов от глагольных и именных основ в большинстве академических грамматик тюркских языков также не разграничено, т.е. термин «внутриглагольное сложение» в них не введен в оборот. Очень важным является разграничение организованного и неорганизованного разновидностей внутриглагольного аффиксального словообразования. Именно оно позволяет установить, что абсолютное большинство сложных глаголов создается в серийном (организованном) порядке по сложившимся стереотипным моделям, отдельные из которых переросли в регулярные словосложительные формы аффиксального характера.

Из изложенного вытекает, что:

- 1) в большинстве академических грамматик и даже специальных исследований аффиксальное внутриглагольное словообразование не признается;
- 2) образование залоговых форм глагола оценивается как аффиксальное словообразование, потому что залоговые и словообразовательные аффиксы глагола смешиваются;

3) лексикализация залоговых форм глагола смещивается с аффиксальным внутриглагольным образованием их;

4) сложные глаголы, образованные от глагольных основ, не отграничиваются от сложных глаголов, образованных от именных основ.

В данной работе на материале карачаево-балкарского языка проверяется гипотеза, состоящая в том, что: 1) нынешние формы косвенных залогов глагола в древности были словообразовательными; 2) внутриглагольное аффиксальное словообразование явление не потухшее, а развивающееся; 3) десемантизация компонентов сочетаний типа глагол + глагол – явление позднее, но развивающееся.

Объектом исследования является образование глаголов от глагольных основ.

Предметом исследования выступает образование глаголов способами аффиксации, семантико-морфологическим (на базе лексикализации залоговых форм) и сложения деепричастия и вспомогательного глагола.

Материалом исследования послужили данные «Карачаево-балкарско-русского словаря» под ред. Н.А. Баскакова и Х.И. Суюнчева (М.: Рус.яз., 1989) и «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» в трех томах под научной ред. Ж.М. Гузеева (Нальчик: Эль-Фа, 1996 (I), 2002 (II), 2005 (III)), а также аналогичных словарей тюркских языков (азерб., караим., узб., каз., кирг., татар., башк., ног. и др.).

Цель диссертации – комплексное исследование способов внутриглагольного словообразования карачаево-балкарского языка. Соответственно с нею в работе намечается решение следующих задач:

– выявление аффиксов внутриглагольного словообразования и определение высокопродуктивных, продуктивных, малопродуктивных, непродуктивных и невычленяемых из них;

– разграничение аффиксов залогообразования и словообразования;

– определение критериев лексикализации залоговых форм глагола;

– выявление случаев десемантизации компонентов сочетаний типа деепричастие + вспомогательный глагол и установление организованной и неорганизованной разновидностей их.

Теоретическую базу диссертации составили научно-теоретические труды по словообразованию известных отечественных тюркологов – В.В. Радлова, Н.А. Кононова, Н.К. Дмитриева, Э.В. Севортьяна, Б.А. Серебренникова, Н.А. Баскакова, А.А. Юлдашева, К.М. Мусаева, Ф.А. Ганиева, А.Н. Щербака, М.А. Хабичева, Ж.М. Гузеева, С.А. Джарарова, Л.Н. Харитонова, С. Кудайбергенова, А.Г. Гулямова, А. Хасенова, К.З. Зиннатуллиной и др.

Методы исследования, применяемые в настоящей работе, обусловлены ее целью и характером изучаемого материала.

Общая методология работы основана на синхронно-описательном методе анализа. В необходимых случаях применялись сравнительно-истори-

ческий, функционально-динамический, количественно-статистический методы, а также метод синтаксической сочетаемости.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней внутриглагольное словообразование комплексно исследуется в тюркологии впервые. Кроме того, аффиксальное глагольное словообразование, обычно не признаваемое в тюркском языкоznании, обосновывается на большом фактологическом материале карачаево-балкарского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные результаты его могут быть использованы при дальнейшем изучении аффиксального и семантико-морфологического способа внутриглагольного словообразования в тюркских языках.

Практическая ценность его вытекает из того, что содержащийся в нем лексический материал, полученные выводы и обобщения могут быть использованы для сравнительного изучения остальных тюркских языков, при написании учебных пособий (вузовских и школьных) по курсу «Словообразование карачаево-балкарского языка», при разработке вузовских спецкурсов по словообразованию.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На современном этапе развития тюркского, в том числе карачаево-балкарского, языкоznания внутриглагольное словообразование является живым, продуктивным способом словоизделия, которое имеет три разновидности: а) аффиксацию, б) семантико-морфологическую и в) словосложение.

2. Аффиксы *-гъыз/-гиз*, *-ыз/-из*, *-ыр/-ир*, *-тыр/-тир*, *-ыт/-ит*, квалифицируемые в тюркологии залоговыми (понудительными аффиксами), являются словообразовательными, то есть образующими глаголы от глаголов.

3. Залог является лексико-грамматической категорией, т.е. относится одновременно и к формообразованию, и к словообразованию. Разграничение словообразовательного и залогового значений залоговых аффиксов является одним из релевантных вопросов для современного тюркского языкоznания. В абсолютном большинстве случаев этому способствует только контекст.

4. Большинство аффиксов, квалифицируемых в академических грамматиках тюркских языков и специальных исследованиях залоговыми аффиксами, являются словообразовательными.

5. Образование сложных глаголов путем десемантизации компонентов глагольных сочетаний является самым продуктивным способом внутриглагольного словообразования и осуществляется: а) в организованном порядке по стереотипной деривационной модели; б) в индивидуальном порядке на базе уникальной лексической сочетаемости двух глагольных основ и осуществляется двояко: а) первая глагольная основа берется в десемантизированной форме деепричастия, а вторая – в спрягаемой форме (булуп чыкъ- «оказаться»); б) обе слагаемые основы морфологически оформляются одинаково (айлан-жюрю- «долго ходить»).

Апробация результатов работы: Рукопись диссертации обсуждена на лингвистическом семинаре Института филологии ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на научно-практических конференциях разного уровня: II Международная научная конференция «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи» (Махачкала, 2010); Международная тюркологическая конференция, посвященная 80-летию Ф. Ганиева «Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы» (Казань, 2011); Материалы IV Международной научной конференции «Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность» (Карачаевск, 2007); Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы обучения родным языкам в условиях полизотнического общества» (Нальчик, 2008); Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения К.Ш. Кулиева (Нальчик, 2008).

Некоторые положения диссертации изложены еще в семи научных статьях, одна из них опубликована в ВАКовском журнале (Региональный научный журнал «Культурная жизнь Юга России». Выпуск 4. – Краснодар, «Просвещение-Юг», 2009).

Структура диссертации. Работа строится в соответствии с поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, дается характеристика методов и материалов исследования, обозначается степень изученности, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность ее, формулируются гипотеза, объект, предмет изучения и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Образование глаголов аффиксальным способом» включает два раздела.

В первом разделе рассматривается отношение исследователей тюркских языков к внутриглагольному аффиксальному словообразованию. Большинство исследователей словаобразования глаголов тюркских языков под аффиксальным образованием глаголов от глагольных основ понимает образование залоговых форм, внутриглагольное же словообразование посредством и незалоговых аффиксов ими не признается. Более современные из них по-разному понимают внутриглагольное словообразование. Одни считают, что оно производится только аналитическим путем (Юлдашев 1981: 213), по мнению же других, которые составляют большинство, – и аффиксальным путем (Карпов 1975: 163–170; Кудайбергенов 1980: 286–320; Ганиев 1995: 409–463; Гузеев 2006: 89–95, 215–223; Мусуков 2009: 29).

О существовании внутриглагольной аффиксации в тюркских языках свидетельствует тот факт, что к одной и той же глагольной основе могут присоединяться до восьми глаголообразующих аффиксов, что можно продемонстрировать на примере карачаево-балкарского языка: теб+ин- «двигаться куда, к кому-чему», теб+ер- «толкать, пинать кого-что», теп+се- «танцевать», теп+чи- «переминаться, переступать с ноги на ногу», теп+ле- (карач.) «тоттать кого-что», «угалтывать, утрамбовывать что», теб+ире- «трогаться, отправляться, направляться (куда-л.)», «собираться, намереваться (делать что-л.)», теп+дир- «сдвигать, передвигать что», теб+ире+и- «содрогаться, сотрясаться, трястись» (теп-«шататься, шевелиться, двигаться», «биться; пульсировать»).

Аффиксы внутриглагольного словообразования, как и другие словообразовательные аффиксы, традиционно делятся на продуктивные и непродуктивные. Если учесть, что среди продуктивных аффиксов бывают более продуктивные, менее продуктивные и малопродуктивные, в чем убеждают словари тюркских языков, то аффиксы словообразования, в том числе и внутриглагольного, целесообразно делить не на два, а на четыре типа: высокопродуктивные, продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные.

Как непроизводные, так и производные основы глаголов, образующие новые глаголы посредством аффиксации, являются знаменательными и подражательными словами и имеют различные структурные модели:

1) модели непроизводных основ: гл.+афф.: **къоркъ-+ут-** «пугать» (**къоркъ**- «бояться»), сущ.+афф.: **туз+сун-** «испытывать потребность в соли» (**туз** «соль»), нар.+афф.: **аз+ай-** «уменьшаться» (**аз** «мало, немного»), числ.+афф.: **бир+ик-** «объединяться» (**бир** «один»), мест.+афф.: **мен+син-** «хвалиться», подр.+афф.: **шыбыр+да-** «шелестеть, шуршать» (**шыбыр** – звукоподр. шелесту, шуршанию);

2) модели производных основ: гл.+афф.+афф.: **къаб+ын+дыр-** «разжигать что, поджигать» (**къабын-** «загораться, воспламеняться +дыр»), гл.+афф.+афф.+афф.: **къур(у)+гъакъ+сы+т-** «подсушить» (**къур(у)+ гъакъ+сы** – «подсыхать»), сущ.+афф.+афф.: **кёл+лен+дир-** «вдохновлять кого» (**кёл+лен-** «вдохновляться»), сущ.+афф.+афф.+афф.: **ёч+юк+лен+дир-** «озлоблять кого» (**ёч+юк+лен-** «озлобляться на кого»), прил.+афф.+афф.: **бай+ыкъ+лан-** «обогащаться» (**бай+ыкъ-** с тем же значением), прил.+афф.+афф.+афф.: **бай+ыкъ+лан+дыр-** «обогащать» (**бай+ыкъ+лан-** «обогащаться»), нар.+афф.+афф.: **аз+ла+н-** «уменьшаться» (**аз+ла-** «уменьшать»), нар.+афф.+афф.+афф.: **бирге+ле+ш+дир-** «объединять» (**бирге+ле+ш-** «объединяться»), числ.+афф.+афф.: **бир+леш+дир-** «объединять» (**бир+леш-** «объединяться»), подр. + афф. + афф.: **зынгыр+да+т-** «звенеть чем» (**зынгыр** – звукоподр. звону +да- «звенеть»).

Второй раздел главы посвящен аффиксам внутриглагольного словообразования, которые подразделяются на:

1. Высокопродуктивные:

-дыр/-дир, -дур/-дюр, -тыр/-тир, -тур/-тиор со значением «привести в то состояние, которое обозначено производящей основой»: кёллендир- «вдохновлять», келтир- «приносить» и др.;

-ын/-ин, -ун/-юн, -ан/-ен, -н со значением «совершить действие, связанное в каком-то отношении с производящей основой»; басын- «собираться, толпиться», бегин- «укрепляться, обосноваться» и др.;

-ым/-им, -ут/-ют, -т со значением «произвести действие, названное производящей основой»: къоркъут- «пугать», кёбайт- «умножать, увеличивать» и др.;

-ыр/-ир, -ур/-юр, -ар/-ер, -р со значением «совершить переход действия над каким-либо объектом в отличие от непереходного глагола действия, обозначенного производящей основой»: кечир- «прощать, извинять», къайтар- «возвращать назад, обратно», «повторять» и др.;

-ыш/-иши, -уш/-юш, -иш со значениями: 1) «совершить действие в условной степени в сравнении с тем, что отлично производящей основой»: соғьуш- «сражаться (в бою)»; 2) «совершать действие в ослабленной степени в сравнении с тем, что обозначено производящей основой»: аууш- «наклоняться»; 3) «совершать действие в такой же степени, что обозначено производящей основой»: ойлаш- «думать, мыслить, размышлять».

2. Продуктивные:

-ал/-ел, -ыл/-ил, -ул/-юл, -л со значением «совершать то, которое обозначено или связано с производящей основой»: къарал- «чернеть», ёчюл- «гаснуть, тухнуть» и др.;

-шдыр/-шдир (-ышдыр/-ишдир), -шдур/-шдюр (-ушдур/-юшдюр) со значением «усилить действие, которое выражено производящей основой»: къурашдыр- «организовать, налаживать что», «сочинить, придумать», тенглешдир- «сравнивать, сопоставлять кого-что, с кем-чем» и др.;

-ык/-ик, -укы/-юк, -кы/-к со значениями: 1) «совершать действие, близкое по значению к производящей основе»: ашыкъ- «спешить»; 2) «совершить то, что обозначено производящей основой»: къаныкъ- «приставать к кому», «усердствовать»; 3) «совершать то же действие, которое обозначено в производящей основе»: байыкъ- «обогащать».

3. Малопродуктивные:

-сын/-син, -сун/-сюн со значениями: 1) «стать тем, что обозначено производящей основой»: ёчюксюн- «озлобляться, злиться на кого»; 2) «испытывать что-либо в меньшей степени, чем указано в производящей основе»: ныменсин- «стесняться, чувствовать неловкость (немного)»;

-ла/-ле (-та/-те) со значением «приводить в состояние, обозначенное производящей основой»: къыйпаала- (карач.) «отрубать что», бюклэ- «сворачивать, складывать что (согнув)» и др.;

-ра/-ре (-ыра/-ире), -ру/-рю со значением «совершаться самопроизвольно тому, что обозначено производящей основой»: тозура- «изнашивать-ся, обнашиваться, ветшать», тюйре- «втыкать что, прикалывать, пришипливать что» и др.;

-а/-е, -у/-ю, -ы/-и со значением «совершать действие близкое по значению к производящей основе»: къура- «организовать», бите- «закупоривать, закрывать, задевать, забивать что» и др.

4. Непродуктивные:

-лан/-лен со значениями: 1) «совершать действие, связанное со значением производящей основы»: жаплан- «навалиться, налечь на кого что», «накрывать, покрывать что чем»; 2) «прийти в то состояние, которое обозначено производящей основой»: байыкълан- «богатеть, обогащаться», «становиться более содержательным, разнообразным»;

-чи/-чи, -чу/-чио со значениями: 1) «совершаться с незначительной интенсивностью тому, что обозначено производящей основой»: кепчи- «подсыхать»; 2) «совершать то, что обозначено производящей основой»: талчы- «устать, утомиться, изнемогать»; 3) «совершать действие или происходить действию, связанному с производящей основой»: тынчы- «тухнуть, гнить, преть»;

-гымз/-гиз, -гүз/-гюз со значением «совершать то действие, которое обозначено или связано с производящей основой»: тургъуз- «поднять кого», киргиз- «вносить что; вводить кого-что», «вводить, заводить внутрь чего», «загонять, вгонять, вколачивать» и др.;

-акъла/-екле, -ыкъла/-икле со значениями: 1) «совершать в ограниченной степени действие, обозначенное производящей основой»: бишекле- «варить, парить, жарить (до полуготовности)»; 2) «совершать действие, связанное с тем, что обозначено в производящей основе»: чанчақъла- «исколоть, изрешетить кого-что»;

-ала/-еле со значением «многократно совершать то действие, которое обозначено производящей основой»: къуала- «гнать (понуждать к быстрому бегу)», чёгеле- «присесть, сесть на корточки» и др.;

-гала/-геле, -гъула/-гюле, -хала со значением «многократно совершать действие, обозначенное производящей основой»: тайгъала- «скользить; поскользнуться», жёргеле- «семенить (о походке)» и др.;

-да/-де (-та/-те) со значением «совершать действие отдельно, связанное с действием, обозначенным производящей основой»: къыста- «выгонять, прогонять кого», силде- «размахивать» и др.

5. Невычленяемые:

-дыр: сыпдыр- «просунуть, протиснуть что куда-л.»;

-пин: селгин- «отскочить, отпрянуть»;

-къы: жалкъы- «утомляться, уставать, умориться», «чувствовать скучу, однообразие»;

-гиз: тиргиз- «разжечь (огонь)»;

- хар: сыпхар- «вылить, выкачать (*о жидкости*)»;
- ма/-ме: къарма- «шарить, общаривать что, рыться в чем, щупать, ощупывать кого-что», серме- «схватить что, схватиться за что»;
- къай: тонкъай- «опрокидываться, лететь кубарем (*кувырком*)», «падать, валиться»;
- ысь: чыныкъ- «закаляться»;
- ла/-ле: сайла- «выбирать кого-что», эрикле- «подражать кому, имитировать кого» и др.

В современном карачаево-балкарском языке по данным его словарей имеются 39 вычленяемых аффиксов внутриглагольного словообразования (высокопродуктивных 5, продуктивных 3, малопродуктивных 4, непродуктивных 27) и свыше 25 невычленяемых аффиксов.

Во второй главе «Образование глаголов путем лексикализации залоговых форм» каждому косвенному залогу посвящен специальный раздел. Им предшествует раздел «Общие замечания», в котором отмечается, что один и тот же аффикс может иметь только залоговое значение (Нартюхню тирменге элтдир- «заставить кого отнести (отвезти) кукурузу на мельницу»), только словообразовательное значение (Биз ишни битдирдик- «Мы завершили свою работу») а также и то и другое значения (Сабийлеге назмула айтдыр- «Попросить (или заставить) детей рассказывать наизусть стихи» – залог. знач.; Иги хапарны элге айтдырыкъ «Приятную весть мы сообщили в село» – словообр. знач.). Эта особенность, т.е. многозначность залоговых аффиксов, является одной из причин отсутствия среди тюркологов согласованности по вопросу отнесения залога к словообразованию и словоизменению.

В большинстве общих словарей тюркских языков из всех косвенных залогов от формы основного залога слабо ограничена форма понудительного залога. Так, в КРПС на букву А понудительными квалифицированы 19 глагольных форм, хотя таковыми из них являются всего 2.

По данным указанных словарей трудно, а порою и невозможно разграничить лексикизованные и нелексикизованные значения залоговых форм в тех случаях, когда они даются сплошной нумерацией с общей пометой страд. и возвр.: ачыл- страдат. – возвр. 1. открываться; 2. обнаруживаться, вскрываться (КБРС), берилмоқ страд. и возвр. от бермоқ 1. даваться, выдаватьсь, вручаться; 2. отдаваться, передаваться; 3. придаваться, уединяться (УРС).

В тюркологии не решен и вопрос о том, залоговым значением обладает аффикс, корень или оба вместе. Большинство исследователей считает, что залоговое значение это значение лишь аффикса. С нашей точки зрения, словообразовательные функции не всегда принадлежат аффиксам, а порою являются особенностью основы. Например, у страдательной формы табыл- «быть найденным» от тап- «найти» лексическое значение «приходить» не связано со значением производящей основы, т.е. словообразовательное значение принадлежит не одному залоговому аффиксу -ыл, а всей словоформе.

При лексикализации залоговая форма глагола обычно приобретает отличное от исходной основы значение (**бидир-** 2. «сообщать, извещать» от **бил-** «знать»).

Однако немало и случаев, когда значения лексикализованных залоговых форм по смыслу не отличаются от значений их исходных основ: **бэлдюр-** 2. «разделить на части» от **бэл-** с этим же значением; **кёрюн-** 2. «видеть друг друга» от **кёр-** «видеть» и др.

Формами глагола понудительного залога в исследуемом языке являются **-дыр...** и **-т**, хотя И.Х. Урусбиев относит к ним и **-гызыз..., -ыз..., -тыр..., -ыр...** и **-гызыт** (Урусбиев 1976: 200), которые никогда не употребляются в понудительном значении.

Основным критерием лексикализации понудительной формы является превращение непереходного глагола в переходный, который влечет за собой коренное изменение его синтаксических потенций, неразрывно связанных с лексическим содержанием этого глагола и во многом обусловливающих его содержание.

Значение глагола понудительной формы зависит от того, с каким существом, живым или неодушевленным, связана она. Например, в сочетании **аркынгы къашыт-** «дай (заставить, попросить *кого-л.*) почесать свою спину» глагол связан с живым существом и является залоговой формой, а в сочетании **башын къашытды-** «голова моя чешет» он связан с неодушевленным предметом и является лексической единицей.

Переходные глаголы с аффиксами понудительного залога чаще всего лексикализуются, когда они относятся к глаголам активного действия: **жаз-дыр-** 2. «подписаться» от **жаз-** «писать», **жырлат-** 2. «проигрывать что» от **жырла-** «петь» и др.

Понудительный залог лексикализуется еще при 1) выражении им допущения, позволения, разрешения совершить действие, а не принуждении: **олтурт-** «разрешить сесть», **алдат-** «дать себя обмануть», **кучакълат-** «позволить себя обнять» и др.; 2) расхождении значений формы понудительного залога со значением основы; ср. **жарсыт-** «нанести ущерб», «беспокоить, тревожить» и **жарсы-** «горевать», «беспокоиться, тревожиться», «страдать», «говорить что-л. о своей неудаче, горе и т.п.» и др.; 3) возможности выступать производящей основой и других косвенных залогов: **болдур-** «существовать» – **болдур+т-** – понуд. от **болдур-**, **болдур+ул-** – страд. от **болдур-**, **болдур+уш-** – вз.-совм. от **болдур-** и др.

Формы глаголов понудительного залога на **-т** лексикализовались больше, чем на **-дыр**. Однако употребляющихся в залоговом и незалоговом значениях среди форм на **-дыр** больше, чем на **-т**.

Обе формы понудительного залога нередко выступают в синонимические отношения: **атылт-** и **атдыр-** «взрывать, производить взрыв», **батылт-** и **батдыр-** «толкать» и др. Подобные синонимы обычно неравноценны в стилистическом отношении; **батылт-, атылт-** (разг.).

У подавляющей части лексикализованных форм понудительного залога на -дыр производящими основами являются формы взаимно-совместного и возвратного залогов.

Формы глаголов страдательного залога (-л.., -и...) лексикализовались в разы меньше форм понудительного залога, потому что в отличие от последнего довольно большое количество глаголов в форме страдательного залога не допускает субъекта обозначаемого им действия, которое не совершается самопроизвольно, т.е в данном языке, как и в башкирском (Юлдашев 1958: 98), татарском (Зиннатуллина 1997: 167), широко употребляется безличный страдательный залог, который мало чем отличается от основного залога: окъуу башланды «учеба началась», хуржун сёгюлдю «карман распоролся» и др. В подобных примерах страдательная форма не изменяет своего исходного лексического значения. Однако имеют место и случаи изменения этого значения: къайты кётюр-рюлдю «возник скандал» от кётюр- «поднимать что», кюн ачылды «погода прояснилась» от ач- «открывать, раскрывать что» и др.

Основная часть глагола страдательной формы имеет одновременно и страдательное, и возвратное значения, т.е. употребляется в залоговом и незалоговом значениях: жазыл- 1. «быть написанным»; 2. «подписываться»; тагъыл- 1. «быть привязанным»; 2. «увязывать за кем» и др.

Несмотря на то, что форма на -л обычно служит для перевода переходного глагола в непереходный и очень мало изменяет его лексическое значение, она имеет и словообразовательное значение: тёгюл- «выливаться, переливаться, разливаться» от тёк- «выливать», сюел- «стоять» от сюе- «ставить кого-что» и др.

Словообразовательный характер этого типа страдательной формы подтверждают 1) наличие в языке отымененных глаголов с данным аффиксом: тюз-эл- «разбиваться, выпрямляться», «выравниваться, стать гладким» от тюз «прямой», къарап- «чернеть» от къара «черный» и др.; 2) наличие этимологически затемненных глагольных форм, образованных при помощи залогового аффикса -л: ёчюл- «гаснуть» от ёч- «гаснуть» (Юлдашев 1965: 603), термил- «ожаждать чего», къаушал- «тихать, успокаиваться» и др.

В отличие от некоторых тюрksких языков, например, башкирского, в котором «... страдательный залог может сочетаться лишь с взаимным, и редко» (Юлдашев 1981: 248) и татарского, в котором «от взаимно-совместных и страдательных форм осложненные страдательные формы не образуются» (Зиннатуллина 1997: 166), в карачаево-балкарском языке страдательный залог сочетается с понудительным (къармалт- – понуд. от страд. къармал- от къарма- «шарить что, рыться в чем, щупать кого-что»), взаимно-совместным (булгъаныш- – вз.-совм. от страд. булгъан- от булгъя- «мешать, размешивать, перемешивать что»), возвратным (жазылын- – страд. от возвр. жазыл- «записываться» от жаз- «писать»).

Если подавляющее большинство форм понудительного залога имеет словообразовательное значение, то такое же большинство страдательных форм наоборот имеет словоизменительное значение. Полисемантических среди форм страдательного залога меньше, чем среди форм понудительного залога.

Исходя из изложенного о страдательном залоге, трудно соглашаться с таким категоричным заявлением: «страдательный залог представляет собой категорию и с к л ю ч и т е л ь н о (разрядка наша – Ж.Т.) словоизменительную» (Юлдашев 1981: 100). Этот вывод не подтверждается на материале карачаево-балкарского языка.

Исследователи тюркских залогов единодушны в том, что аффиксом возвратного залога является **-и**. Что касается аффикса **-л**, то некоторые из них оценивают этот аффикс как равноценный аффиксу **-и** в выражении возвратного действия. Однако если учесть, что основным значением аффикса **-л** является страдательное действие, которое исходит от грамматического объекта, объектом же этого действия становится грамматический субъект, который испытывает на себе это действие.

В тюркологии распространено мнение, согласно которому аффикс **-н** ограничивается чисто грамматическим значением. Однако материал исследуемого языка подтверждает, что он в большинстве случаев имеет словообразовательное значение. При этом, в отличие от других косвенных залогов, с помощью его самостоятельные лексические единицы образуются как от переходных, так и непереходных глаголов: **басын-** «толпиться» от **бас-** «давить», **ёнгелен-** от **ёнгеле-** «отворачиваться, отказываться от кого-что» и др.

Становлению форм возвратного залога лексемами способствуют следующие факты: 1) объект действия обозначается не только внутри самого непереходного глагола, но и лексическим способом: **тюш-** «спускаться» (т.е. «спускать себя»), **жат-** «лежаться» (т.е. «уложить себя») и др.; 2) исходная основа и образованная от нее возвратная форма имеют разную структуру: **сюй-** «любить» и **сюйон-** «радоваться», **омакъла-** «разукрашивать», «наряжать кого-что, украшать что» и **омакълан-** «наряжаться» и др.; 3) состав значений основы глагола и образованной от нее возвратной формы в большинстве случаев не совпадает: **хазырлан-** «готовиться к чему» и **хазырлан-** «готовить кого-что к чему», «готовить что», «заготовливать (сено, семена и т.п.)» и др.; 4) возвратные формы часто служат производящими основами: **таяндыр-** «прислонить» от **таян-** «опираться на кого-что», «прилечь», **тюш-** «объясняться» от **тюшон-** «понимать» и др.; 5) возвратные формы участвуют в залогообразовании: **хазырлан-** «готовиться» - **хазырланыл-** «быть подготовленным» (страд.), **хазырланыш-** «готовиться к чему (о многих)» (вз-совм.), **хазырландыр-** «поручить кому, заставить, обязать кого подготовить кого к чему» (понуд.) и др.; 6) некоторые возвратные формы на **-и** не имеют производящей основы и противостоят переходным глаголам, так же не имеющим ее: **уюн-** «просыпаться» и **уют-** «будить», **юйрен-** «учиться чему» и **юйрет-** «обучать кого» и др.

В отличие от форм понудительного и страдательного залогов, среди форм возвратного залога употребляющихся в чисто грамматическом значении не встречается. Такое употребление форму -н превращает в страдательный залог: сайлан- «быть выбираемым», жырлан- «быть спетьм, воспеваться» и др.

В оценке аффикса -ш... нет согласованности между исследователями. Одни из них (большинство) считают его аффиксом взаимно-совместного залога, а другие аффиксом внутриглагольного словообразования, который «... придает основе значение, не связанное с данным залогом...» (Юлдашев 1981: 90–91).

Нам представляется, что аффикс -ш здесь не причем, так как не он показывает, в каком значении, залогом или словообразовательном, употребляется форма на -ш. В изменении смысла залоговой формы, в превращении ее в лексическую единицу, участвует не аффикс, ибо он не словообразовательный. Здесь происходит изоляция грамматической (залоговой) формы и, как следствие ее, лексикализация. Об этом свидетельствует то, что почти все глаголы с аффиксом -ш производны от формы взаимно-совместного залога.

Несмотря на то, что форма с аффиксом -ш образуется от широкого круга глагольных основ, она имеет лишь некоторое отношение к словообразованию. Об этом свидетельствует следующий факт. По данным словарей карачаево-балкарского языка из 227 форм взаимно-совместного залога на буквы А, Б, Т лексикализовались лишь 24 (9,4%).

Форма на -ш, употребляющихся в залоговом и словообразовательном значениях, также немного, и это определяется в контексте: Жашчыкъяла жум-дурукъялары бла эшикни тюйюшдиле «Мальчики кулаками колотят дверь» и Ала тюйюшдиле «Они подрались»; Ач бёрюле кийикни мыллыгын жулкъушадыла (Тёппеланы С.) «Голодные волки раздирают тушу мёртвой косули» и Эки адакъя бир бирлери бла ямай жулкъушадыла (Толгъурланы З.) «Два петуха дерутся здорово».

Основными доказательными фактами лексикализации формы взаимно-совместного залога являются:

1) трансформация переходного глагола в непереходный: кёрюш- «видеться с кем», «встречаться с кем» от кёр- «видеть кого-что», тюбеш- «встречаться с кем-чем, общаться с кем», от тюбе- «встречать кого-что» и др.;

2) одновременное выражение формы на -ш в ряде глаголов значения взаимно-совместного залога и новое лексическое значение: тарт- «тянуть что» – тартыш- «состязаться в перетягивании (например, каната)», «спорить, ругаться» (перен.), тала- «кусать кого», «размывать, разрушать что», «искусдать» – талаш- «грызться (о собаках и т.п.)», «ссориться, ругаться (друг с другом)» (перен.), «драться (например, о жеребцах)» и др.;

3) отсутствие единого залогового управления: Биз танышдыкъ (Токумаланы Ж.) «Мы познакомились»; Атасы, анасы да жаш бла кёп сёледшиле (Гуртуланы Э.) «Отец и мать много беседовали со своим сыном» и др.;

4) способность образовать залоги: тюйюшдюр- «организовать драку» (понуд.), сёлешин- «быть сказанным кому-л.» (страд.) и др.;

5) возможность вступить в синонимические отношения с другими глаголами, в том числе со своей производящей основой: алыш- – алышындыр-

– алышдыр- «сменить, заменить другим», ойлан- – ойлаш- – оюмлан- – оюмлаш- «задуматься» и др.;

6) возможность прибавления аффикса к другим залоговым формам: бардырыш- (бардыр-) «заставлять *кого* идти (ехать) *куда*», сююнюш- (сююн- «радоваться, восторгаться») и др.;

7) возможность формы на -ш конвертировать в другие части речи: тьююш- «драться» → тьююш- «драка», илеш- «привязаться, привыкать к кому» → илеш- «общительный» и др.;

8) возможность субстантивации данной формы: жюрюш- (вз.-совм. от жюрю- «ходить») → жюрюш- «ход, движение», «тэмп», табыш- (вз.совм. от тэп- «находить *кого-что*») → табыш- «доход» и др.

В третьей главе «Образование сложных глаголов путем десемантизации их компонентов» исследуется внутрглагольное сложение.

Как и в других тюркских языках, в карачаево-балкарском языке, оно является наиболее продуктивным способом образования глаголов и производится аналитическим путем: 1) по сложившимся стереотипным моделям, отдельные из которых переросли, по существу, в регулярные словосложительные формы аффиксального характера; 2) способом сложения десемантизированной формы деепричастия на -п или -а/-е, -й со спрягаемым глаголом, при этом оба компонента лишены раздельного осмысливания.

В первом случае словообразование осуществляется в организованном порядке, не имеющем прямого отношения к морфологии, поскольку здесь не приходится говорить о создании одного производного слова по образцу другого.

Организованное внутрглагольное сложение производится либо по стереотипной деривационной модели, где компоненты, претерпевая частичную или полную десемантизацию, принимают в создании нового лексического значения примерно одинаково долевое участие, либо с помощью сложной словообразовательной формы, в составе которой деепричастный аффикс в сочетании с последующим спрягаемым глаголом, лишенным своего исконного значения, выделяется как сложный формант необратимым словообразовательным значением наподобие аффикса:ср. жазып бер- «написать для *кого-либо*» и къычырып жибер- «закричать».

В большинстве случаев словообразование производится по второму способу, при котором многие формы в зависимости от характера лексического значения производящей основы выступают и в качестве словосложительной модели: ср., с одной стороны, олтуруп тур- «посидеть, сидеть пока», с другой стороны – жазып тур- «записывать», где тур- в первом случае полностью десемантизирован и выделяется лишь как компонент сложного форманта -п тур-, а во втором выступает в качестве одной из двух производящих основ, мотивирующих вновь создаваемое лексическое значение, как это наблюдается во всяком сложном слове.

В сложной словообразовательной форме выделяется лишь одна производящая основа, которая мотивирует производимое значение в совокупности

со сложным формативом: ср. тура-тур- – в ожидании кого, чего-либо некоторое время выполнять действие, названное производящей основой.

Здесь новое слово создается по существу отнюдь не путем собственно сложения, а по принципу аффиксации.

По степени своей грамматикализованности, по характеру лексического значения производимых глаголов, по градации мотивированности этого значения и по продуктивности словосложительные модели, сложные словообразовательные формы очень разнородны. Исходя из этого, каждая модель или форма в диссертации рассматривается отдельно. Например, при сочетании с деепричастиями на -п и -а/-е, -й вспомогательный глагол тур- выражает длительное действие или действие, происходящее постепенно (*келтирип тур- «принести всегда»*), многократность действия (*къайтып тур- «возвращаться часто»*), действие в момент речи (*агъя тур- «течь (в данный момент)»*), определенный момент действия (*жата туруп «ложасы»*), результат действия, полную его исчерпанность (*таусулуп турады «закончилось»*), намерение, решение субъекта (*деп тур- «намереваться, решать что»*) и др. Так же охарактеризованы сложные глаголы, образованные при помощи вспомогательных глаголов *къал-*, *къой-*, *бол-*, *боша-*, *бит-*, *таус-*, *кир-*, *кириш-*, *ат-*, *ал-*, *тохта-*, *жет-*, *ёт-*, *кел-*, *кет-*, *бар-*, *жюрю-*, *айлан-*, *кёр-*.

Вспомогательные глаголы вносят в сложную глагольную конструкцию дополнительные оттенки быстроты, мгновенности, длительности, конечного результата, приближения к концу и др. При этом они сохраняют свое лексическое значение.

По своей функции вспомогательные глаголы неодинаково ослабили свою семантику. Сочетания с этими глаголами составляют единство, сложный глагол, но, в той или иной мере сохраняя свое лексическое значение, они представляют собой синтаксическое образование.

Создание сложных глаголов в индивидуальном порядке на базе уникальной лексической сочетаемости двух глагольных основ занимает по сравнению с организованным сложением небольшое место. Оно структурно осуществляется двояко: 1) первая глагольная основа берется в десемантизированной форме деепричастия, а вторая - в спрягаемой форме: *булуп чыкъ-* «оказаться»; 2) обе спрягаемые основы морфологически оформляются одинаково: *жыгъыла-къоба-* «падая и вставая», *терлеп-бишип-* «обливаясь потом».

Первый структурный тип по своей продуктивности занимает доминирующее положение. По соотношению своих компонентов он распадается на три основные разновидности: 1) вновь создаваемое лексическое значение мотивировано главным образом первым компонентом: *келип къал-* «прибыть неожиданно», *булуп чыкъ-* «оказаться» и др.; 2) семантической опорой создаваемого глагола служит второй его компонент: *сатып ал-* «купить», *уруп жыкъ-* «свалить ударом» и др.; 3) в создании нового значения компоненты принимают примерно одинаковое значение: *барып кел-* «съездить, сходить», *кирип чыкъ-* «зайти не надолго и уйти» и др.

Второй структурный тип сложных глаголов представляет собой аддитивное соположение синонимических или семантически близких друг другу основ, чем и

вызвано одинаковое морфологическое оформление: **терле-биш-** «обливаться по-том», **жалын-жалбар-** «смолять, упрашивать», **аша-ич-** «наесться» и др.

В Заключении обобщаются основные положения диссертации.

Внутриглагольное словообразование осуществляется путем аффиксации самих глаголов, лексикализации их залоговых форм и сложения деепричастия и вспомогательного глагола.

Образование глаголов от них самих путем аффиксации неrudиментарное явление, как это считает большинство исследователей тюркских глаголов. Нельзя также отождествлять внутриглагольное аффиксальное словообразование и образование форм косвенных залогов, которое наблюдается в работах отдельных тюркологов.

В карачаево-балкарском языке до сих пор выделены 13 аффиксов, образующих глаголы от глаголов, которые подразделены на продуктивные и непродуктивные. При этом -дыр и -тыр, -ыз и -гыз объединены попарно как разновидности одного и того же аффикса, в действительности же являются самостоятельными аффиксами.

По данным нашего исследования в карачаево-балкарском языке 39 вычленяемых аффиксов внутриглагольного словообразования (5 высокопродуктивных, 3 продуктивных, 4 малопродуктивных и 27 непродуктивных) и 25 невычленяемых.

Внутриглагольное словообразование как следствие лексикализации залоговых форм обнаруживается не только в тех случаях, когда эти формы по сравнению с исходной основой приобретают совершенно новое значение, но еще в следующих случаях: 1) когда приобретенные залоговыми формами значения сохраняют этимологическую связь с исходной основой: **тюйюш-** «драться» от **тюй-** «бить, избивать» и др.; 2) когда в производящей основе происходит частичное изменение: **окъут-** «учить» от **окъу-** «учиться» и др.

Внутриглагольное словосложение происходит в индивидуальном порядке и бывает организованным и неорганизованным. Первое производится с помощью служебных глаголов **тур-**, **бар-**, **айлан-**, **жибер-**, **чыкь-**, **ал-** и др. Второе имеет два структурных типа: 1) тип словосочетания (**келил къал-** «прийти (приехать) неожиданно», **сатып ал-** «купить» и др.) и тип парного слова (**арытал-** «изнемочь», **жиля-сарна-** «плакать горькими слезами» и др.).

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Таукенова Ж.М. Образование глаголов от форм понудительного залога (на материале карачаево-балкарского языка) // Региональный научный журнал «Культурная жизнь Юга России». Вып. 4. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – С. 146.

Статьи, опубликованные в других изданиях

2. Гузеев Ж.М., Таукенова Ж.М. О внутриглагольном словообразовании в тюркских языках // Материалы IV Международной научной конференции «Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность». – Карачаевск, 2007. – С. 111–114.
3. Гузеев Ж.М., Таукенова Ж.М. Лингвистические основы обучения лексикализации залоговых форм в школе (на материале карачаево-балкарского языка) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы обучения родным языкам в условиях полиэтнического общества». – Нальчик, 2008. – С. 100–104.
4. Гузеев Ж.М., Таукенова Ж.М. К вопросу о внутриглагольном сложении в карачаево-балкарском языке // Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения К.Ш. Кулиева. – Нальчик, 2008. – С. 62–65.
5. Гузеев Ж.М., Таукенова Ж.М. О так называемом синкетизме имени и глагола в тюркских языках // Семантика языковых единиц: Сборник научных статей кафедры балкарского языка КБГУ, посвященный 70-летию со дня рождения профессора И.Х. Ахматова. – Нальчик, 2008. – С. 31–37.
6. Гузеев Ж.М., Таукенова Ж.М. О внутриглагольной аффиксации в тюркских языках // Международная научная конференция «Профессор Н.К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии». – Уфа, 2008. – С. 44–49.
7. Таукенова Ж.М. К проблеме внутриглагольного словообразования в карачаево-балкарском языке (семантико-морфологический способ) // Вестник Кабардино-Балкарского университета. Серия Филологические науки. Вып. 10. – Нальчик: Каб-Балк. ун-т, 2009. – С. 32–35.
8. Таукенова Ж.М. О словообразовательном аффиксе *-шдыр/-шдир* в карачаево-балкарском языке // Тезисы докладов II Международной научной конференции ««Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи». – Махачкала, 2010. – С. 209–210.
9. Таукенова Ж.М. Проблема образования глаголов путем лексикализации залоговых форм // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии: сборник статей к 70-летию Ж.М. Гузеева. – Нальчик, 2010. – С. 142–149.
10. Гузеев Ж.М., Таукенова Ж.М. Проблемы внутриглагольного словообразования (аффиксы *-ыш/-иш, -уш/-юш*) // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы: материалы Международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Ф. Ганиева. – Казань, 2011. – С. 207–211.
11. Таукенова Ж.М., Локьяева Ж.М. Образование глаголов аффиксальным способом в карачаево-балкарском языке // Проблемы семантики языков разных систем. – Вып. 1. – Махачкала, 2011. – С. 151–163.

В печать 09.11.2011. Тираж 100 экз. Заказ № 6413.
Полиграфический участок ИПЦ КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

.10-2